

История одной вывески.

Сегодня, 19 августа, я хочу рассказать историю одной вывески, у которой юбилей – 30 лет.

Я нашла её среди бумаг Яблокова, которые разбирала для передачи в архив РАН. На обратной стороне моей торопливой рукой написано: «Вывеска на дверях кабинета зам. Председателя правительства альтернативного в бункере под Свердловском в 1991 г. 20-22 августа». И сбоку: «во время путча». По торопливому и не очень подробному тексту понятно, что запись сделана не для опубликования, просто «для себя», чтобы не забыть и не перепутать с другими с теми же ФИО. Впрочем, перепутать эту самодельную вывеску, с собственноручно написанными Яблоковым буквами на вырезанном из «Папки для бумаг» кусочке картона, я вряд ли смогла бы. Но вот после меня...

Летом 1991 года исполнилась моя давняя мечта – мы приобрели настоящий дом в настоящей деревне. Яблоков как всегда много работал, поэтому у нас была возможность посещать Петрушово буквально урывками. Мы выезжали после работы под вечер субботы, а обратно в понедельник уже были дома с таким расчетом, чтобы Алексей Владимирович успел побриться, позавтракать и к началу рабочего дня успеть в Верховный Совет СССР, в котором он тогда работал. Пробок тогда больших не было и 300 км. вполне реально было проехать за 4 часа.

В подъезде нашего московского дома гудела толпа, женщины бросились к Яблокову с просьбой объяснить, что происходит. В деревне у нас тогда не было ни телевизора, ни радио, а в стареньком «Москвиче» тем более. Из вопросов мы поняли, что Горбачев где-то болеет, а по телевизору какой-то ГКЧП объявил себя властью. Яблоков переоделся и умчался к ...

12 июня того же лета в России был избран президент. Вскоре после выборов он предложил Яблокову пост Советника по экологии и здравоохранению. Так что совершенно понятно, почему Яблоков в этой критической ситуации связался с Г.Бурбулисом и почему с этого момента уже был членом команды Ельцина. Вскоре Алексей Владимирович позвонил и попросил собрать ему вещи для командировки. Забирая чемодан, он успел только сказать мне, что улетает, но пока не знает, куда именно, в составе группы доверенных лиц Ельцина. Но улететь им сразу не удалось – какое-то аэрофлотное начальство «не нашло такой возможности». Прошло еще несколько часов, прежде чем Олег Иванович Лобов, который был руководителем этой группы, такую «возможность» всё же нашел, и они улетели в Свердловск, где, как считалось, Ельцина должны были поддержать. Охранял их там ...Макашов со своими ребятами, разумеется. Позже я узнала, что Ельциным было сформировано альтернативное правительство, которое разместилось на третьем этаже подземного бункера под Свердловском. Это был один из многих секретных бункеров, разбросанных по всей территории СССР, в которых всегда поддерживалась вся инфраструктура на случай войны – прежде всего правительственная связь, а также необходимые условия для жизнеобеспечения какой-то группы людей. Яблоков был назначен вице-премьером (заместителем Лобова). Этот состав правительства был уполномочен специальным Приказом Президента России принимать все решения, которые находились в компетенции правительства. (Замечу в скобках, что только спустя много месяцев этот приказ был отменен.) Но главное, чем они занялись в первую очередь, если я правильно помню – и Лобов, и Яблоков, и Красавченко связывались с руководителями всех союзных республик и глав регионов, «объясняя» им, почему ГКЧП не является легитимным и его не следует поддерживать. И еще это правительство организовало большой митинг в Свердловске. Яблоков смог мне позвонить из бункера, просил не тревожиться. Это было не очень просто. Ко мне вдруг пришла его племянница Таня Сарычева с длинным ножом –

защищаться при возможном нападении. Она приняла такое экзотическое решение после того, как увидела в метро человека с большим плакатом, на котором были перечислены те, кого будут казнить в первую очередь, там была и фамилия Яблокова. Другая подружка позже рассказывала мне, что тоже видела подобный плакат, причем там было добавлено «их жены и дети». Каждый час звонил из Швеции, где он был на практике в архивах, Сережка, говорил, что срочно приедет. Я его уговаривала не приезжать. Откровенно говоря, я ни его, и никого другого больших опасений не разделяла. К тому времени я уже успела увидеть это ГКПЧ на экране телевизора, где среди прочих был ... бывший комсомольский деятель, которого мы воспринимали как полное ничтожество и алкоголика. Я после Университета несколько лет работала в редакции журнала КМО ЦК ВЛКСМ «Ровесник».

В заключение я хочу привести цитату из статьи В. Десятова, который был также избран в 1989 г. в Верховный Совет СССР и перед началом первого же заседания подошел к Яблокову, чтобы заявить о своих намерениях заниматься экологическими проблемами. «Алексей Владимирович неожиданно сказал: «Еще неизвестно, чем закончится Съезд. Положение таково, что мы можем увидеть, как на глазах Съезда разваливается Советский Союз».

